

САПАРБАЕВА Ирина Викторовна, ТЕРЕХОВА Грета Леоновна

МИСТИЧЕСКИ-СИМВОЛИЧЕСКИ-МИФОЛОГИЧЕСКИЙ МИР АНТИЧНОГО НЕОПЛАТОНИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ А. Ф. ЛОСЕВА

Статья посвящена исследованию А. Ф. Лосевым античного неоплатонизма. Акцентируется внимание на символическом характере онтологических (триадологических) построений неоплатонизма и практической направленности их антропологического учения в видении А. Ф. Лосева. Рассматривается его отношение к религиозно-мифологическому и мистическому характеру взглядов античных неоплатоников. Отмечается актуальность отношения А. Ф. Лосева к тем выводам неоплатонизма, которые явились философской основой христианской философии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/9/30.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (87). С. 115-117. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Роль педагога начального общего образования в работе с родителями заключается в координации их деятельности по воспитанию ребенка в соответствии с образовательными и социальными нормами.

Итак, использование законов мотивации позволяет педагогу начального общего образования развивать следующие компоненты коммуникативной компетенции: ценностное отношение к процессу общения, навык эффективного общения с обучающимися и их родителями.

Список литературы

1. **Бояцис Р.** Компетентный менеджер. Модель эффективной работы / пер. с англ. М.: НИРО, 2008. 252 с.
2. **Зимняя И. А.** Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34-42.
3. **Кан-Калик В. А.** Учителю о педагогическом общении. М.: Просвещение, 1987. 190 с.
4. **Об образовании в Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 05.06.2014).
5. **Оскарссон Б.** Базовые навыки как обязательный компонент высококачественного профессионального образования // Оценка качества профессионального образования: доклад / под общ. ред. В. И. Байденко, Дж. В. Зантворта; Европейский фонд подготовки кадров; Проект ДЕЛФИ. М., 2001. 52 с.
6. **Ротова Н. А.** Практический курс «Развитие коммуникативной компетенции педагога начального общего образования в системе повышения квалификации»: учеб-метод пособие / Сургут. гос. ун-т ХМАО – Югры. Сургут: ИЦ СурГУ, 2014. 35 с.
7. **Ротова Н. А.** Сущность, содержание и компоненты коммуникативной компетенции педагога начального общего образования // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 8. С. 110-117.
8. **Рубинштейн С. Л.** Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2007. 720 с.
9. **Трофимова Г. С.** Педагогическая коммуникативная компетентность: теоретический и прикладные аспекты: монография. Ижевск: УдГУ, 116 с.

USE OF MOTIVATION LAWS IN PRACTICE OF ELEMENTARY GENERAL EDUCATION TEACHER

Rotova Natal'ya Aleksandrovna

Surgut State University

rotowa.n@yandex.ru

In the article the topicality of the problem of the development of the communicative competence of the elementary general education teacher proceeding from the social order of society, which requires a high professional level of the teacher's communication with all members of educational relations, is grounded. On the basis of the analysis and generalization of theoretical and practical material received during the study in order to organize a higher level of the development of the communicative competence of the elementary general education teacher the author considers the ability of the teacher to use the laws of motivation both in the classroom with pupils and in communication with parents.

Key words and phrases: communicative competence; teacher of elementary general education; motivation; effective communication.

УДК 1(091)

Философские науки

Статья посвящена исследованию А. Ф. Лосевым античного неоплатонизма. Акцентируется внимание на символическом характере онтологических (триадологических) построений неоплатонизма и практической направленности их антропологического учения в видении А. Ф. Лосева. Рассматривается его отношение к религиозно-мифологическому и мистическому характеру взглядов античных неоплатоников. Отмечается актуальность отношения А. Ф. Лосева к тем выводам неоплатонизма, которые явились философской основой христианской философии.

Ключевые слова и фразы: античный неоплатонизм; Прокл; Плотин; Ямвлих; Единое; триадологическая структура; учение об эманации; апофатика.

Сапарбаева Ирина Викторовна

Терехова Грета Леоновна, к. филос. н.

Тамбовский государственный технический университет

ei-rene@ya.ru; radag11960@yandex.ru

МИСТИЧЕСКИ-СИМВОЛИЧЕСКИ-МИФОЛОГИЧЕСКИЙ МИР АНТИЧНОГО НЕОПЛАТОНИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ А. Ф. ЛОСЕВА[©]

Античность в видении русского мыслителя XX века А. Ф. Лосева носила характер совершенно уникального культурного явления. «В одном слитном и нераздельном тождестве» [1, с. 586] здесь развивались

миниатюрные города-полисы, а общественно-историческая практика явилась основой античной эстетики, первых моделей государственного развития. Осмысление мифологии первыми мыслителями античности привело к развитию натурфилософии, историко-моральных и историко-политических представлений. В мифологии А. Ф. Лосев видит сложнейший исторический комплекс, который является основой и для огромного литературного наследия. В синтезе с натурфилософией проходит становление математики, музыки. Риторика становится прекрасным орудием политической практики.

В «Очерках античного символизма и мифологии» А. Ф. Лосев очень четко выражает свое отношение к античности: «Итак, античность *есть*, и есть она как таковая, как нечто, хотя и общее, но в то же время чрезвычайно определенное и оформленное, единичное целое» [2, с. 9].

Вся античная мысль – греческая, а затем и римская, по мнению А. Ф. Лосева, в целом опиралась на три фундаментальные взаимозависимые особенности: исключительно античное телесное восприятие космоса, символический характер понимания действительности, тождественность субъекта и объекта. Принципиальная важность изложения этих положений необходима для понимания всей античной мысли, особенно для понимания неоплатонизма, который всем своим существом пытался зафиксировать и сохранить уходящую языческую религиозную традицию, несмотря на то, что его расцвету во многом способствовало появление нового духовного маяка – христианства.

Для философа-неоплатоника, последнего представителя философии платонизма, время его жизни и духовных поисков – это время гибели и разложения традиции своих предков. И если вся античная философия – это рефлексия над собственной мифологией и приведение ее к понятийно-логическому языку, то неоплатонизм в ней – ярко вспыхнувшая агония догорающего костра мистериальных культов Аполлона, Диониса или Орфея.

Многие исследователи придали этому учению исключительно черты мистицизма и магизма, полагая, что ничему кроме теургии философы-неоплатоники себя не посвящали. А. Ф. Лосев же отмечает, что неоплатонизм хоть и мистичен, и восторженно экстатичен в своих интеллигентных находках, но также строго диалектичен и не выбивается из общеантичного знания, являясь его последним систематизатором и реставратором. Взгляды неоплатоников о Первоначале, которое есть первопричина всего, и силой которого порождается и осмысляется абсолютно все, вплелись во многие духовные искания европейской мысли и были положены апологетами в основу восточно-христианского миропонимания.

Прочтение Алексеем Федоровичем всех античных философских построений проходит в ключе символизма и исходит из позиции о недуалистичности воззрений эллинов на вещь и идею. Ведь чувственный мир для платоника или неоплатоника есть умалившийся до предела символ высшей реальности. Космос античного человека – это развернувшееся самополагающее себя в ином Первоединство. Такова сущность античной диалектики, когда объект сопричастен субъекту и сливается с ним, в то же время отличаясь от него. Эта черта мировосприятия свойственна всей античности, однако заключительное оформление процесса развертывания Единого в ином совершили только неоплатоники. Неоплатонизм – это итог древнегреческой мысли, впитавший в себя не только интуиции принципа единства и Логоса досократиков, метафизику числа Демокрита, диалектику Платона и логику Аристотеля, но и мифологические образы Гомера и Гесиода и всю богатейшую обрядовую сторону жизни Древней Греции. Весь этот историко-философский процесс привел к созданию непротиворечивой и стройной системы бытия космоса, в котором все осмыслено. Для А. Ф. Лосева – это вершина мысли, но отношение к неоплатонизму как к явлению, лучшему из времен эллинизма, можно, по его мнению, воспринимать двояко, так как яркая мистическая окраска характеризует эту агонизирующую культуру, пытающуюся с помощью «внеземных» способов (посредством чужеземных богов или философии) удержаться от гибели.

Главным насущным вопросом, к которому пришла античная онтология на момент расцвета неоплатонизма, стал вопрос о способе происхождения физического космоса из апофатического Первоединства. Для античных диалектиков начало мира сокрыто под пологом неизреченности и абсолютной самодостаточности, чем утверждается абсолютное существование только этой сверхбытийной реальности, проходящей три главные стадии: исхождение, пребывание и возвращение. Прокл так пишет об этой реальности: «Прежде всех сущих, как и прежде самих богов, производящих эти сущие на свет, была гипостазирована единая, обособленная и безучастная причина, неизреченная и не произносимая ни в какой речи, непознаваемая и не воспринимаемая любым знанием, породившая все из себя и неизреченно предшествующая всему, возвращающая его к себе и оказывающаяся наилучшей целью для него» [5, с. 174]. Однако, читая оды абсолютной непознаваемости Первопричины, важно не впасть в агностическое ее понимание. Как отмечает Л. Ю. Луккомский, «Плотин достаточно редко пользуется» понятием апофатика (*ἡ ἀλόφασις*) [3, с. 169], так как злоупотребление им может привести к пониманию Единого как пустоты, в то время как оно есть абсолютная полнота, вырывающаяся за свои пределы. Вместо этого автор отмечает, что античный мыслитель предпочитает термин *ἀφαίρεσις*, что в математическом эквиваленте обозначает абстракцию и говорит скорее о некоторой степени неопределенности, чем о полном отрицании.

В основании теории эманации (исхождения) лежит вышеупомянутая триадиологическая структура, представленная Единым, Умом и Мировой душой. Процесс эманации может быть представлен такой схемой: Единое, самополагающее себя в ином, расплескивая свою благодать, порождает Ум – двойственность, которая в свою очередь рождает потенциал к делимости и множественности и полагает себя дальше, образуя Мировую Душу, где «хранятся» все эйдосы мира, в свою очередь эманлирующие в космос и оформляющие мертвую пустую материю смыслами.

Будучи сами поражены своими мистико-интеллектуальными прозрениями, неоплатоники прибегали к восторженному символическому языку, используя максимально прекрасные художественные образы и метафоры для их описания. Так, Плотин сравнивает эманацию с процессом истечения жидкости из переполненной чаши, подобно тому, как Благодать, переполненная самою собою, переливается через края и одаривает свое иное собою. Или прибегает к образу древа, начало которого «пребывает везде неизменным и нерассеянным по всему древу» и, «с одной стороны, дает древу всеобъемлющую многообразную жизнь, с другой же стороны, остается самим собой, будучи не многообразным [само], а началом многообразия» [4, с. 107-108]. Обращение к строго вещественным примерам, правда, вовсе не означает материалистичность понимания этого процесса. А. Ф. Лосев называет данный процесс логико-смысловым или художественно-смысловым, где текучая, всегда движимая сущность самоформирует себя в меональном пространстве.

Необходимо отметить, что неоплатоническая философия носит активный практико-ориентированный характер. Антропология неоплатоников, опирающаяся на теорию эманации как умаления Благодати, направлена на возвращение души к своему изначальному состоянию – к Первоединому. Так, человек, занимаясь умным созерцанием, постепенно, как по ступеням, приходит к миру, где все различия и качества стираются, и где бытует лишь один нераздельный ровно пылающий восторг. Плотин сравнивает его с умением видеть свет, который помогает различать умопостижимые формы, а стремление к началу ведет к видению сущностного единства космоса, видению всего как одного.

Единое – это высший принцип бытия, принцип цельности, без которого мир распался бы на бессвязные части. Первые неоплатоники (Плотин, Порфирий, Амелий) видят его как абсолютное непостижимое прекраснейшее единство, к которому необходимо стремиться как к высшей цели своей жизни, следуя законам космоса о возвращении. Начиная с Ямвлиха, Первоначало становится ипостасным, и в нем выделяются неизреченное Единое (единое как воля и потенция к деятельности) и единица, область формирования потенциального числового множества, сформулированная пока как область единиц (Единое сущее – ноуменальное, а Первоединое – бытие для него). Плотин провел огромную работу по систематизации и сведению предыдущих платонических онтологических структур в стройную систему, а его ученики, в частности Амелий и Профирий, а позднее Ямвлих и Прокл окончательно утвердили текуче-сущностный принцип и обосновали его не только с опорой на тексты предшественников, но и на мифологию.

Таким образом, исследуя античный неоплатонизм, А. Ф. Лосев выделяет как позитивные достижения во многих работах этого направления мысли – это диалектичность категориальных построений и точно прописанные монотеистические интуиции, так и некоторые положения, основанные еще на языческом мистическом мировосприятии. А. Ф. Лосев настаивал на том, что вся античная философия есть символизм, основанный на самом важном для мыслителей этого времени – на мифологии. И, в первую очередь, символична онтология неоплатоников, являющаяся ядром всех остальных философских построений.

Конечно, Алексея Лосева, в первую очередь, привлекают те выводы неоплатонизма, которые явились философской основой христианской философии. Поэтому необычен его интерес к византийскому неоплатонизму, в частности, к христианскому неоплатонизму Дионисия Ареопагита. Убежденный борец за чистоту православной догматики и веры, он называл свою философскую систему христиански понятным неоплатонизмом.

Список литературы

1. Лосев А. Ф. История античной эстетики. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2000. 624 с.
2. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. 959 с.
3. Лукомский Л. Ю. Апофатика и учение об эманации у Плотина // АКАДЕМІА. Матеріали та дослідження по історії платонізму: альманах. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. Вып. 2. С. 160-179.
4. Плотин. Эннеады: в 2-х т. / пер. с греч. С. И. Еремеева, Б. Ерогина, А. Ф. Лосева. Киев, 1996. 240 с.
5. Прокл. Платоновская теология. СПб.: РХГИ; Летний сад, 2001. 624 с.

MYSTICAL-SYMBOLIC-MYTHOLOGICAL WORLD OF ANCIENT NEO-PLATONISM IN A. F. LOSEV'S CREATIVE WORK

Saparbaeva Irina Viktorovna
Terekhova Greta Leonovna, Ph. D. in Philosophy
Tambov State Technical University
ei-rene@ya.ru; radagl1960@yandex.ru

The article is devoted to A. F. Losev's research of ancient Neo-Platonism. The article focuses on the symbolic nature of the ontological (triadological) constructions of Neo-Platonism and the practical orientation of their anthropological theory in A. F. Losev's vision. A. F. Losev's attitude to the religious-mythological and mystical nature of ancient Neo-Platonists' views is considered. The authors highlight the relevance of A. F. Losev's relation to those conclusions of Neo-Platonism, which were the philosophical foundation of the Christian philosophy.

Key words and phrases: ancient Neo-Platonism; Proclus; Plotinus; Iamblichus; the One; triadological structure; doctrine of emanation; apophaticism.